

Глава 9. Отъезд

Вскоре после того, как Сунь Цзян удалился, все четверо получили новые сообщения.

Трое из них получили: [Состав] — [Не хватает игроков (3/4). Вы хотите добавить игроков?]

Сунь Цзян же получил: [Состав] — [Одинокий корабль никогда не пристанет к берегу.]

Поэтическое послание, больше похожее на проклятие.

Сунь Цзян исчез.

Сюй Ван, У Шэн и Куан Цзиньсинь наблюдали, как его фигура становилась всё более размытой и в конце концов исчезла, оставив вместо себя пустое место, словно его там никогда и не было.

Воздух в пещере был пронизан холодом.

— Он вернулся в реальность или... — пробормотал Куан Цзиньсинь, не решаясь произнести последнее слово.

Возвращение в реальность означало освобождение, но полное исчезновение означало нечто совершенно иное — стирание. Рай или Ад.

Одинокая лодка никогда не доплывёт до берега. Сюй Ван мысленно повторил фразу, которую только что увидел на руке Сунь Цзяна, и его сердце упало. Это не было похоже на возвращение домой.

— Он не вернулся в реальность, но и не исчез, — внезапно сказал У Шэн.

Сюй Ван инстинктивно отказался ему верить и бросил на него косой взгляд.

— Откуда ты знаешь?

— Я не гадаю, как ты. Я рассуждаю логически.

У Шэн пожал плечами, его спокойствие контрастировало с волнением товарищей по команде.

— И к чему же ты пришёл в своих рассуждениях?

Сюй Ван закатил глаза, но, как ни странно, тучи в его душе немного рассеялись.

У Шэн больше не держал их в напряжении.

— Выберите «добавить участников».

Сюй Ван неохотно последовал его совету, в то время, как Куан Цзиньсинь сделал это без колебаний.

Вскоре у обоих отразился один и тот же список потенциальных для добавления участников:

1/23 Сунь Цзян [Приглашение]

1/23 Ань Пэн [Приглашение]

1/23 Бай Хайчуань [Приглашение]

1/23 .....

В списке было по меньшей мере от двадцати до тридцати имён, и у всех было 1/23, как и у них. Помимо Сунь Цзяна, который ранее был частью их команды, остальные были расположены в алфавитном порядке по первой букве фамилии.

— В «Сове» так много людей?

Куан Цзиньсинь такого не ожидал.

— Почему мы тогда никого не встретили? И почему они все одиночки, без команд?

Зная, что Сунь Цзян в безопасности, Сюй Ван почувствовал облегчение и со смехом погладил Куан Цзиньсиня по голове.

— Поскольку это список потенциальных участников, конечно, в нём будут только одиночки. Если бы там были члены команд, это было бы не приглашение, а переманивание.

Куан Цзиньсинь:

— Но мы всё равно никого не встретили, независимо от того, в команде они или нет?

— Э-э, те, кто ушёл из команды, временно исчезают, как Сунь Цзян, а что касается других команд... — Суй Ван наклонил голову, и тут его осенило. — Должно быть, мы просто разминулись!

Куан Цзиньсинь нахмурился, словно старался в это поверить, но не смог себя убедить.

— Неужели это правда просто совпадение?

У Шэн не выдержал и взглянул на Суй Вана.

— Если ты не знаешь, просто так и скажи. Не сбивай ребёнка с толку.

В итоге эти трое не стали приглашать новых участников. Что касается поездки в Северную Шэньси, то даже они втроём ещё не пришли к единому мнению, не говоря уже о том, что неизвестно, как отнесётся к этому новый участник.

Ровно в пять часов в их ушах зазвучал прерывистый, раздражающий голос:

[Сова: Дорогуша, уже рассвет. Пора отправляться домой.]

Трое были выброшены в реальность, где встретились четверо.

Появился Сунь Цзян, выглядевший таким же удивлённым.

После краткого обмена информацией все трое узнали, что после исчезновения Сунь Цзяна он оказался в другом точно таком же месте — в той же пещере, у того же ледяного водопада, — только один одинёшенек. Затем он вернулся в пещеру и просидел там до пяти часов.

Это было похоже на то, как если бы четверых игроков в маджонг рассадили за два стола. На каждом столе был один и тот же набор маджонга, но за одним не хватало трёх игроков, а за другим — одного, и оба стола находились в разных комнатах.

Вопрос Куан Цзиньсиня о том, почему они никогда не встречали других команд или людей, тоже можно объяснить с помощью этой теории маджонга: действительно, все были в «Сове», возможно, даже сталкивались с одними и теми же «медведями», одними и теми же идиомами, но в разных комнатах, независимых друг от друга.

На этот раз они оказались в парке Люйинь, всего в четырёх-пятистах метрах от парка Циньяньху, что соответствовало расположению и расстоянию от ледяного водопада и пещеры в «Сове» и подтверждало вывод У Шэна о географической «перемене местами внутри и снаружи».

Сунь Цзян поймал такси, и не сказав ни слова на прощание, сел в него и просто улыбнулся и кивнул головой им в окно.

Такси скрылось в конце улицы в предрассветной тьме.

Под уличным фонарём у входа в парк трое молодых людей стояли на прохладном ветру, потеряв дар речи.

Большой лист, поднятый ветром, ударил Сюй Вана по затылку. Он рефлекторно хлопнул по нему, и хрупкий листик жалобно хрустнул под его ладонью.

Сюй Ван молча схватил сухой лист, чувствуя себя ещё более обеспокоенным.

— Ладно, не будем стоять здесь как идиоты. Пошли домой!

«Пошли ко мне домой» сократилось до «пошли домой». Хотя он сказал это ненамеренно, у слушателей возникло ощущение, что они «идут к себе домой». Это было странно, но приятно, как тёплый ветерок на холодном рассвете.

Снова в гостиной Сюй Вана — тот же диван, то же кресло.

Как только Куан Цзиньсинь сел, он решительно воскликнул:

— Брат Сюй, я решил. Я поеду с тобой в Шэньси!

Сюй Ван чуть не упал со стула, заметив, что выражение лица У Шэна было ненамного лучше, чем у него самого. Даже обычно решительный У Шэн ещё раз уточнил:

— Ты уверен?

Куан Цзиньсинь пристально посмотрел на У Шэна и энергично кивнул.

— Я уверен. Я не могу сосредоточиться на стажировке, когда это висит у меня над головой, как дамоклов меч. Нет, пока мы с этим не разберёмся, я не могу ни на что переключиться.

У Шэн был непоколебим.

— А как насчёт твоей оценки за стажировку?

Сюй Ван мысленно поаплодировал своему однокласснику.

Вспыльчивость была отличительной чертой молодости, но, став взрослыми, они должны были хотя бы не подливать масла в огонь, если не могли быть положительными примерами для подражания. В противном случае, независимо от того, чьего ребёнка они ввели в заблуждение, это было бы грехом.

Куан Цзиньсинь явно не ожидал, что У Шэн будет таким скрупулёзным. Он долго стоял ошарашенный, прежде чем смущённо почесать затылок.

— Не беспокойся об этом. Вообще-то... что ж... позвольте мне сказать вам правду. Владелец этой чайной - мой дальний родственник. Согласно семейной иерархии, он должен называть меня «дядей».

Это неожиданное откровение ошеломило и У Шэна, и Сюй Вана.

— По правде говоря, после окончания учёбы я собираюсь помогать с семейным бизнесом, и мне нет необходимости искать работу. В нашем университете не обязательно проходить стажировку. Но на выпускном курсе, когда другие искали работу или готовились к поступлению в аспирантуру, я не хотел бездельничать. Поэтому, я позвонил домой и сказал, что хочу найти подработку, дабы пожить самостоятельной жизнью. На следующий день мой второй дядя и младшая тётя нашли мне стажировку...

Из-за стыда за то, что он «воспользовался чёрным ходом», Куан Цзиньсинь опустил голову и понизил голос.

Сюй Ван был больше обеспокоен другим. Он сказал, что позвонил «домой», но ответили ему «двоюродный дядя и младшая тётя»...

— Брат Сюй. — внезапно повысил голос Куан Цзиньсинь, прерывая размышления Сюй Вана. Он поднял голову с наивностью и решимостью присущими юности и повторил своё решение. — Я поеду с тобой!

— Хорошо.

На этот раз У Шэн не колеблясь согласился.

Завербовав Куан Цзиньсиня, У Шэн, естественно, обратил внимание на Сюй Вана.

— А ты что?

Сюй Ван отвернулся, глядя на звёзды за окном.

У Шэн встал и обошёл чайный столик, чтобы посмотреть на него сверху вниз, используя своё преимущество в росте.

— Чего молчишь?

Сюй Вану ничего не оставалось, кроме как посмотреть в красивое лицо собеседника и медленно, и торжественно, подобно мудрецу, произнести:

— Я думаю.

У Шэн подавился от досады.

— О чём тут думать? Тебе не нужна оценка за стажировку, и у тебя нет семьи, которую нужно тащить за собой.

Сюй Ван раздражённо возразил:

— Значит, одна-единственная собака не заслуживает уважения?

— Какое отношение к этому имеет уважение?

У Шэн не мог понять ход мыслей Сюй Вана.

— Одиночество означает меньше привязанностей. Мы оба одиноки. Это как в поговорке: «Одинокая собака без дома и машины готова сорваться с места по первому зову».

Сюй Ван:

... В Америке, что, все говорят по-китайски?

У Шэн:

— А?

Сюй Ван:

— Иначе откуда тогда ты понабрался этих остроумных слов!!!

Высокомерие было вторым серьёзным недостатком У Шэна, помимо выпендрёжа. Многие одноклассники страдали от него. Его характер, мягко говоря, был таким: «Я думаю, что мы все должны так думать» или, проще говоря, «Как ты можешь думать не так, как я? Это странно».

Хотя в большинстве случаев идеи У Шэна оказывались верным и даже более того лучшим решением, его чрезмерно упрощённое и грубое рациональное мышление вызывало у людей желание дать ему пощёчину.

Если бы только он мог поставить себя на место других и говорить более вежливо!

Когда луна зашла, а солнце взошло, небо за окном постепенно посветлело.

Куан Цзиньсинь посмотрел на «наглого» У Шэна, а затем на Сюй Вана, который был «глубоко погружён в свои мысли», и решил, что лучше оставаться в этом споре зрителем.

Сюй Ван больше не беспокоился о своём товарище Куане. Любое решение было результатом взвешивания различных факторов, и теперь он был полностью сосредоточен на подсчёте баллов по каждому фактору.

Идти или не идти?

Работа оценивается в 5 баллов.

Безопасность составляет 3 балла.

Затраты составляют 1 балл.

У Шэн...

Сюй Ван украдкой взглянул на него.

91 балл.

Твою мать!

Сюй Ван принял решение, но не мог себе позволить открыто показать свою слабость.

— Я попробую взять отпуск. — сказал он У Шэну, приподняв бровь, и добавил, — Но не сильно надейся.

У Шэн выглядел недовольным.

— Просто тебе не хватает решительности. Если ты не можешь взять в отпуск, то увольняйся... Или терпи как тебя пинают!

Дискуссия о том, идти или не идти, закончилась тем, что «Его Величество пнули».

Исчезнувший нож для фруктов в конце концов нашёлся на полу рядом с кроватью Сюй Вана.

К тому времени Куан Цзиньсинь уже ушёл, а У Шэн сидел в гостиной и проверял новые координаты на своём ноутбуке. Сюй Ван пошёл в спальню, чтобы переодеться в деловой костюм. Завязывая галстук, он случайно посмотрел вниз и увидел его.

У Шэн, которому наконец-то разрешили войти в спальню, взял нож для фруктов, поиграл с ним и предположил:

— Может, он вовсе и не выпал. Если ты уверен, что положил его в карман, то, скорее всего, в «Сове» запрещено смертельное оружие.

Сюй Ван ничего не сказал, молча соглашаясь с его выводами.

Вопрос с ножом был решён. Сюй Ван посмотрел на свой наполовину завязанный галстук, затем на У Шэна и указал подбородком на дверь, явно на что-то намекая.

У Шэн некоторое время молча наблюдал за ним, а затем действительно повернулся, собираясь уйти.

Сюй Ван был удивлён его послушным поведением, но как только дверь спальни закрылась, из-за неё снова выглянула голова.

— Ты хорошо выглядишь в костюме.

Сюй Ван был ошеломлён и после долгой паузы глупо ответил:

— О.

Только в метро Сюй Ван полностью пришёл в себя и издал долгий стон в глубине души: зачем флиртовать, если ты не собираешься жениться!

Когда он прибыл в компанию, сразу же получил «План путешествия по Северной Шэньси».

— Снова отпуск? — Лицо управляющего помрачнело. — Почему у тебя каждый день новые проблемы?

Сюй Ван скромно потупил взгляд, стараясь выглядеть как можно более приятным.

Управляющий был расстроен и уже собирался вспылить, когда увидел количество дней в заявлении на отпуск. Его лицо потемнело, как дно кастрюли, и он закричал через дверь кабинета в торговый зал:

— Неделя?! С таким же успехом ты можешь уволиться...

Сюй Ван спокойно поднял взгляд и мягко кивнул.

— Хорошо, я тогда я увольняюсь. Пожалуйста, выплатите мне зарплату за этот месяц.

Управляющий был ошеломлён, явно не ожидая, что Сюй Ван будет действовать так решительно.

Сюй Ван отправился напрямиком в финансовый отдел, чтобы получить свою зарплату.

Но, к его удивлению, после звонка в финансовый отдел ему выдали только 1900 юаней.

Сюй Ван сдержал гнев и напомнил им:

— Несколько дней назад я продал большую квартиру.

— Вы должны за месяц уведомлять о своём увольнении. В случае незамедлительного увольнения комиссионные вам не выплатят. Ваша месячная зарплата составляет три тысячи, за вычетом больничных и социального страхования, получается 1900 юаней. Вот и всё.

Финансовый директор был непреклонен. Очевидно, по телефону она получила указания.

Сюй Ван долго смотрел на неё, затем внезапно рассмеялся, и его голос стал невероятно мягким.

— Я передумал. Я не увольняюсь.

Сотрудники, которые перешёптывались между собой, почуяв интересное, удивились, когда Сюй Ван вышел из финансового отдела с пустыми руками и вместо того, чтобы уйти, встал в коридоре, словно это был обычный рабочий день.

Через несколько минут в дверь кабинета управляющего настойчиво постучали.

— Управляющий, вам нужно это увидеть!

В холле Сюй Ван, одетый в костюм, объяснял клиенту планировку квартиры.

— У вас отличный вкус, раз вы выбрали именно эту квартиру. Мы просто переделали квартиру с тремя спальнями в квартиру с четырьмя спальнями и двумя гостиными. Она немного тесная, но вы привыкнете, к тому же она очень практичная. Посмотрите на эту гостиную. Солнце сюда точно не попадёт, так что не беспокойтесь о летней жаре или заходящем солнце. Там всегда будет прохладно...

С его лица не сходила улыбка, голос звучал громко и ясно, а аура привлекала внимания. Даже клиентам, которые пришли с другими консультантами по недвижимости, было трудно не поддаться его обаянию и не слушать внимательно, хотели они того или нет.

— Зелень? Не беспокойтесь об этом. Вокруг этого комплекса сплошная пустошь. Ближайшая автобусная остановка в получасе ходьбы. Вы можете посадить всё, что захотите, и наслаждаться обильным урожаем. Что касается удобств? Они обязательно будут, уверяю вас. Возможно, на их создание уйдёт три, пять или восемь лет...

— Сюй Ван, — сказал управляющий, вышедший посмотреть, что происходит, сдерживая гнев. — Пойди-ка со мной.

Раздвижная дверь закрылась, жалюзи были опущены.

Не стесняясь в выражениях, управляющий выпалил.

— Ты уволен.

Сюй Ван кивнул, соглашаясь и желая договориться.

— Я не возьму ни одного не заработанного мной юаня, но и не оставлю ни одного честно заработанного юаня, вам. Уладьте этот вопрос, и я уйду.

Управляющий ухмыльнулся.

— Либо ты уйдёшь сам, либо я вызываю охрану, и они тебя выпроводят.

— Хорошо.

Сюй Ван улыбнулся в ответ очень тёплой и нежной улыбкой.

— Если вы меня уволите, я пойду в бюро по трудоустройству и подам жалобу. Необоснованное увольнение нарушает Трудовой кодекс. И позвольте мне напомнить вам, что, когда сотрудник подаёт в суд на компанию, дело не в том, кто прав, а в том, кто больше шума поднимет. Завтра я подам жалобу, а послезавтра повешу плакат перед вашим отделом продаж. Как вы думаете, «Верните мне мои с трудом заработанные деньги» звучит лучше, чем «Недобросовестный застройщик наживается на обмане, домовладельцам некуда обратиться за справедливостью»?

Управляющий был так зол, что у него дрожали щёки. Его лицо позеленело, но он не мог вымолвить ни слова.

Была поздняя осень, воздух стоял прохладный, и ярко светило солнце.

Сюй Ван, имея при себе 29 000 наличными, нашёл ближайший банкомат и положил все деньги на счёт. Отойдя от банкомата, Сюй Ван широко зевнул, словно прощаясь с утомительным прошлым и приветствуя неизвестное будущее.

<http://bllate.org/book/14521/1286016>